

ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ БАЗА «ПАРТИИ ВЛАСТИ» В РЕГИОНАХ

(АНАЛИЗ ВСЕРОССИЙСКИХ ВЫБОРОВ 1995-96 гг.)

Р.Ф.ТУРОВСКИЙ

Настоящее исследование преследует практическую цель – определить максимально широкие рамки электората, лояльного федеральной власти. Для решения столь масштабной аналитической задачи особенно важен выбор метода исследования, позволяющего взглянуть на электоральную карту влияния «партии власти» в целом. Эта задача решается в настоящем исследовании через анализ обобщенных данных общенациональных голосований за НДР и другие блоки реформаторской ориентации на думских выборах 1995 г. и за Б.Ельцина – на президентских выборах 1996 г. Выборы губернаторов и законодательных собраний регионов в силу разнообразности местных факторов аналитически не вполне совместимы с общенациональными голосованиями, и поэтому учитываются в настоящей работе лишь как дополнительный фактор.

1. ОБЩЕЕ ЧИСЛО ИЗБИРАТЕЛЕЙ «ПАРТИИ ВЛАСТИ»

Вначале рассмотрим главные итоги прошлых голосований за «партию власти». В качестве индикаторов используются показатели голосования за НДР на парламентских выборах 1995 г. (как за электоральное ядро «партии власти»), суммарного голо-

сования за реформаторские блоки на тех же выборах¹⁹, голосования за Б.Ельцина на президентских выборах 1996 г. в первом и втором туре (все используемые и исследуемые методами статистического анализа в данной работе данные берутся от списочного числа избирателей, а не от явки, что позволяет анализировать реальное влияние «партии власти» и НДР в пределах всего электората и сделать результаты различных избирательных кампаний сопоставимыми).

Голосования 1995-96 гг. выявили пределы, которые имеет мобилизация электората «партии власти». На парламентских выборах НДР получил 7 миллионов голосов или 10.1% от числа активных избирателей (6.5% всех избирателей), всего же за «партию власти» проголосовали 19.6 миллионов человек или 28.4% избирателей (18.3% от списочного состава). В этих пределах скорее всего нахо-

¹⁹ Сюда включены, помимо НДР, все либерально-реформаторские блоки («Яблоко», ДВР, «Вперед, Россия!», блок «Памфилова-Гуров-Лысенко», Партия экономической свободы, «Общее дело»), правоцентристские и корпоративные блоки, близкие к «партии власти» («Преображение отечества», ПРЕС, «Стабильная Россия», «Федерально-демократическое движение», «Блок независимых», «Блок-89», Христианско-демократический союз, «Дума-96», «Международный союз», «Тихонов-Туполев-Тихонов», Союз работников ЖКХ, Ассоциацию адвокатов России), а также левоцентристское крыло «партии власти» – Блок И.Рыбкина, оставляя за пределами электорального поля «партии власти» все блоки левой и национально-патриотической ориентации, центристские блоки со своим политическим лицом («Женщины России», Партия самоуправления трудящихся), экологистов («Кедр») и ряд блоков с явно случайным электоратом.

дится электоральный потенциал НДР на будущих парламентских выборах. Вряд ли будет достигнут максимально возможный результат (порядка 20 миллионов голосов), поскольку либерально-реформаторский и правоцентристский электорат будет дробиться за счет самостоятельного участия в выборах хотя бы «Яблока», но и результат, достигнутый в 1995г., может быть превзойден, если:

а) не произойдет такого дробления голосов на либерально-реформаторском фланге как в 1995г.,

б) НДР сможет укрепиться в качестве главного выразителя интересов либерально-реформаторской и правоцентристской части российского электората,

в) движение сумеет восстановить потери, связанные с уходом в отставку с поста премьер-министра его лидера В.Черномырдина, и компенсировать утраты административного ресурса активной публичной политикой.

Поскольку неизвестных слишком много, предполагаемый электоральный потенциал НДР колеблется в широких пределах от 4-5 до 10-12 миллионов голосов.

Другой сценарий, рассматриваемый в данной работе, – это *сценарий президентских выборов*. Предполагается, что в них примет участие гипотетический единый кандидат от «партии власти», т.е. другими словами от основной части новой российской властной и хозяйственной элиты, который будет опираться прежде всего на электорат НДР. Если этот кандидат сможет столь же эффективно работать на центристском и левоцентристском поле как Б.Ельцин в 1996г., то он выйдет на показатели последнего на президентских выборах, которые и яв-

ляются *ориентирами* при расчетах электоральной базы «партии власти» на президентских выборах: вариант-минимум – 26.7 миллионов голосов, которые Б.Ельцин получил в первом туре (35.3% от числа активных избирателей или 24.6% от числа всех избирателей страны), вариант-максимум – 40.2 миллиона голосов, которые Б.Ельцин получил во втором туре (соответственно 53.8% и 37% избирателей). В случае если конкуренция на стороне «партии власти» и либерально-реформаторских сил будет мала (общепризнанный основной кандидат и одна-две фигуры с ограниченным электоратом типа Г.Явлинского), выход на эти показатели (*20-25 миллионов голосов в первом туре*) является вполне реальным. При неблагоприятном варианте (выдвижение В.Черномырдина, Ю.Лужкова, Б.Немцова и др.) число голосов за «главного» кандидата от «партии власти», имеющего статус преемника Б.Ельцина, снизится до вероятного уровня поддержки НДР на будущих парламентских выборах (*не более 10-12 миллионов голосов в первом туре*).

Характерная особенность электората «партии власти» – его *высокая концентрация* в городах, что отличает его от левоопозиционного электората, в большей степени «размазанного» по сельской местности. Половина всех избирателей НДР на парламентских выборах в декабре 1995г. проживала в 153 городах с населением свыше 100 тыс. жителей (49.7% избирателей НДР). Более того, 15.6% избирателей НДР сосредоточено в двух мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге, а в 16 крупнейших городах России («миллионники» и города с числом жителей, приближающимся к миллиону) – 27.2%.

2. РЕГИОНАЛЬНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ГОЛОСОВАНИИ ЗА «ПАРТИЮ ВЛАСТИ»

Результаты последних голосований как, впрочем, и всех голосований, начиная с 1991 г., хорошо коррелируют друг с другом: одни и те же территории демонстрируют повышенную поддержку либерально-реформаторских сил, другие – левой и национал-патриотической оппозиции (имеется в виду коэффициент корреляции, рассчитанный для рядов показателей по субъектам федерации, который позволяет определить, насколько совпадают регионы повышенной и соответственно пониженной поддержки различных политических сил). Картина распределения лояльных и оппозиционных субъектов федерации была стабильной и в 1995-96 гг. Коэффициент корреляции между «лояльным» голосованием в 1995 г. и голосованием за Б.Ельцина в первом туре президентских выборов был весьма высок ($r=+0.74$), с голосованием во втором туре еще выше ($r=+0.83$). Уже на этом основании можно утверждать, что к *нынешнему времени сложились устойчивые группы лояльных и оппозиционных регионов, о чем свидетельствует тот факт, что электоральная карта 1995г. была воспроизведена и в 1996г.*

Голосование за НДР в декабре 1995 г. имело свои специфические особенности, и его география не полностью совпадала с географией голосования за Б.Ельцина. Причина тому в особенностях избирательной кампании НДР в регионах, зависимости результата от отношения административной и хозяйственной элиты, что приводило к отклонениям итоговых показателей от ожидаемых. Действительно, корреляция между голосованием за НДР и голосо-

ванием за Б.Ельцина ощутима, но не столь велика: $r=+0.66$ для первого тура и $r=+0.69$ для второго тура.

2.1. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА «ПАРТИЮ ВЛАСТИ»

Проведем оценку общей лояльности и оппозиционности российских регионов, используя показатели голосования за «партию власти» в 1995 и 1996 гг. (без учета голосования за НДР, о котором будет сказано особо). Выделим типы *благоприятных* для «партии власти» территорий. Речь в данном контексте идет о федеральной «партии власти», поскольку у местной «партии власти», как показали губернаторские выборы, своя специфика и свой электорат. Уровень благоприятности определяется в сравнении со среднероссийскими показателями голосования за «партию власти»: в благоприятных регионах доля голосов за «партию власти», как правило, превышает среднероссийский показатель в 1.1-1.5 раза и в худшем случае однажды была близка к среднероссийскому показателю, но никогда не была существенно ниже.

1. Российские мегаполисы – *Москва и Санкт-Петербург* с их окружением – *Московской и Ленинградской* областями. Мегаполисы традиционно являются центром либерально-реформаторского движения России и оказывают заметное электоральное влияние на свою ближнюю периферию. При этом Москва стабильно оказывается более благоприятной для «партии власти» – чем Санкт-Петербург, а Московская область, чем Ленинградская (которая ближе к «среднячкам»).

2. Отдельные республики с высокой долей титульного населения, где за счет административных методов, манипуляции общественным мнением и конформизма сельского титульного населения удается обеспечивать высокие показатели голосования за «партию власти». Наилучших результатов удается за последнее время достигать в *Ингушетии, Туве, Калмыкии, Татарстане, Кабардино-Балкарии* (причем в Туве, если анализировать весь цикл голосований с 1991 г., высокий показатель конформистского голосования практически гарантирован). Заметно отстает от этой группы *Башкирия*, где отдача от административного давления на избирателей не столь велика.

Особо следует оговорить принципиальное отличие характера «лояльного голосования» этой категории регионов от остальных шести типов: в данном случае речь идет не о рациональном выборе избирателя в пользу «партии власти» (хотя эти рациональные мотивы неодинаковы для шести категорий), а о силе административного ресурса местной власти. Соответственно, высокие показатели голосования за «партию власти» в подобных регионах возможны только постольку, поскольку их руководители заинтересованы в поддержке «официального кандидата».

3. Нефте- и газодобывающие автономные округа – *Ямало-Ненецкий* и *Ханты-Мансийский*, настоящие локомотивы российской экономики, где поддержка нынешнего курса традиционно очень велика. Особенно выделяется вотчина «Газпрома» Ямало-Ненецкий АО – один из самых благоприятных для «партии власти» регионов России. Ханты-

Мансийский АО от него отстает, поскольку социально-экономическая ситуация в регионе сложнее.

4. Области промышленного Урала – *Свердловская* и *Пермская*. Самой высокой поддержкой «партии власти» отличается Свердловская область – родина Б.Ельцина и один из главных центров его поддержки. От нее немного отстает Пермская область.

5. Автономные округа Крайнего Севера (помимо «нефтегазовых»). Среди самых благоприятных для «партии власти» регионов находится *Чукотский* АО. К числу благоприятных для «партии власти» регионов следует также отнести *Корякский, Таймырский (Долгано-Ненецкий), Ненецкий* АО и менее «надежный» *Эвенкийский* АО.

6. Регионы Русского Севера и Северо-Запада. Наиболее благоприятными в этой группе для «партии власти» являются *Вологодская* и *Архангельская* области (вторая в чуть меньшей степени). Сравнительно благоприятна *Мурманская* область, которая обычно дает весьма высокие показатели голосования за «партию власти», но при очень низкой явке избирателей. Сюда же относится *Карелия*, которую можно условно считать «русским регионом» (доля титульного населения очень мала). К этой группе примыкает *Новгородская* область. В эту же группу можно отнести примыкающую к Русскому Северу область Центрального района – *Ярославскую*, второй после Подмосковья по уровню благоприятности для «партии власти» регион Центральной России.

7. *Якутия* – регион, сочетающий в себе черты «конформистской республики» и «продвинутого» индустриального региона Северной Сибири. Республика особенно отличилась на президентских вы-

борах, тогда как на парламентских выступила чуть лучше среднего.

Таким образом, к разряду наиболее благоприятных для «партии власти» регионов относится 26 субъектов федерации, в которых проживает 33.3% российских избирателей²⁰ и 42.5% избирателей «партии власти»²¹. Наиболее значимы, учитывая число избирателей, – Москва, Санкт-Петербург, Московская, Ленинградская, Свердловская и Пермская области, Татарстан и Башкирия – «золотой фонд» российской «партии власти», ее главная «надежда и опора».

Самые неблагоприятные для «партии власти» субъекты федерации также можно разделить на несколько групп. Отметим, что неблагоприятность региона для «партии власти» не означает автоматически высокую популярность оппозиции, поскольку в регионе могут быть сравнительно непопулярны обе силы, и развит абсентеизм. С помощью более тонкого анализа можно выделить самые неблагоприятные и сравнительно неблагоприятные регионы. Сначала рассмотрим *самые неблагоприятные* регионы.

1. «Красный пояс» – территориально целостный блок аграрно-индустриальных регионов Центрально-Черноземного района, южной и западной

²⁰ Здесь и далее приводится показатель доли избирателей, проживающих в том или ином регионе или группе регионов, от общего числа избирателей, зарегистрированных во втором туре президентских выборов 1996 г.

²¹ Здесь и далее приводится показатель доли избирателей Б.Ельцина во втором туре президентских выборов, проживающих в регионе или группе регионов, во всем корпусе избирателей Б.Ельцина.

части Центрального района и северной части Поволжского районов России, протянувшийся от Смоленска до Ульяновска. Самым неблагоприятным для «партии власти» регионом в этой части страны можно признать *Тамбовскую* область. Но, безусловно, неблагоприятными являются также *Орловская, Смоленская, Ульяновская, Пензенская, Брянская, Липецкая, Курская* области. Чуть лучшими могут быть перспективы «партии власти» в *Воронежской* и *Белгородской* областях, но на президентских выборах и они дали очень низкие показатели голосования за Б.Ельцина. К «красному поясу» примыкает и чуть более благоприятная в сравнении со всеми перечисленными выше *Рязанская* область, где сохраняется некоторое влияние Москвы.

2. Оппозиционные «острова» Южной Сибири и юга Дальнего Востока. Наихудшие перспективы «партия власти» имеет в пяти таких регионах – *Алтайском крае, Кемеровской, Читинской и Амурской* областях, *Бурятии*, которые по силе отторжения либерально-реформаторских сил приближаются к регионам «красного пояса». При этом если Бурятия, Алтай, Забайкалье и Приамурье всегда были среди наиболее консервативных регионов, то Кузбасс вошел в эту группу сравнительно недавно, но пока, как представляется, очень прочно.

3. Оппозиционные республики Поволжья – *Чувашия* и *Марий Эл*. Из них особенно неблагоприятна для «партии власти» Чувашия, которую можно даже признать самым неблагоприятным для либерально-реформаторских сил регионом России. Марий Эл также входит в число самых неблагоприятных регионов.

4. Оппозиционные республики Северного Кавказа – *Адыгея* и *Северная Осетия*. Особенно неблагоприятна Адыгея, входящая вместе с Чувашией, Тамбовской и Орловской областями в список чемпионов оппозиционного голосования. В Северной Осетии электорат лучше контролируем, но и там лишь во втором туре президентских выборов удалось «вытянуть» более или менее неплохой результат голосования за Б.Ельцина (который все равно был намного хуже среднероссийского).

5. Оппозиционные «русские» регионы Северного Кавказа – *Ставропольский* и *Краснодарский* края. Ставрополье прочно занимает место в числе самых «красных» регионов России. Краснодарский край является для «партии власти» более благоприятным, но «лояльный» электорат в нем плохо отобилизован, и в результате доминирует оппозиция в условиях пониженной явки избирателей в центрах с высокой поддержкой либерально-реформаторских сил.

Таким образом, выделено 22 самых неблагоприятных для «партии власти» региона. В них проживает 24.4% всех российских избирателей и 16.7% всех избирателей «партии власти» (по данным второго тура президентских выборов). Электоральная значимость этой части России для «партии власти» оказывается невелика.

Теперь рассмотрим *сравнительно неблагоприятные* для «партии власти» субъекты федерации. Можно предложить следующую их типологию.

1. Области Нижней Волги – *Саратовская*, *Волгоградская* и *Астраханская*. В этих регионах наблюдаются серьезные внутренние различия. Сельские районы этих областей по своему электоральному поведению близки к сельским районам сосед-

него «красного пояса». Но благодаря крупным административным центрам, прежде всего Саратову и Волгограду эти области не оказываются в числе самых неблагоприятных для «партии власти».

2. «Ненадежные» регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока – *Оренбургская*, *Курганская*, *Омская*, *Новосибирская*, *Иркутская*, *Сахалинская области*, *Приморский край*, *Удмуртия*, *Хакасия*, *Еврейская АО*. Для этих регионов характерны различия между сравнительно прореформаторским административным центром и консервативным селом. Иркутская область на выборах обычно отличается высокими показателями голосования за «партию власти», но при низкой явке. Получше ситуация в Омской области и Удмуртии, все прочие являются для «партии власти» весьма ненадежными и только серьезные агитационные усилия позволяли обеспечивать сравнительно неплохие показатели голосования в этих регионах.

3. Республики и автономные округа. Здесь достаточно развиты оппозиционные настроения, но с помощью административных методов удается существенно улучшить показатели «партии власти». Так, традиционно «красную» *Карачаево-Черкесию* во втором туре президентских выборов удалось вывести в разряд «среднячков». Власти смогли существенно улучшить ситуацию и в *Мордовии*, которая в прошлом была среди самых оппозиционных регионов России (здесь сильны позиции НДР). *Республика Алтай* более стабильна в своих политических ориентациях, она достаточно оппозиционна, но уровень оппозиционности не столь высок. Заметная нестабильность отличает два бурятских автономных округа – *Усть-Ордынский* и *Агинский*. Объективно

они отличаются консерватизмом и элиты, и электората. Так они себя и вели на всех прошлых выборах, включая парламентские, однако на президентских выборах Усть-Ордынский округ удалось вывести в разряд «среднячков». Агинский Бурятский округ в первом туре президентских выборов отличился высоким показателем голосования за Б.Ельцина, но во втором туре доля ельцинских избирателей почти не выросла, и округ остался среди довольно неблагоприятных регионов, пусть и поддающихся искусственной «накачке».

4. Отдельные области северной половины Европейской части России (*Псковская, Ивановская, Костромская, Кировская*). Наименее благоприятной для «партии власти» является в этой группе Псковская область. В остальных регионах доля «лояльного» электората также ниже, чем в России в целом. В последнее время здесь выросла популярность А.Лебеда.

Итого в группу сравнительно неблагоприятных для «партии власти» территорий включены 22 субъекта федерации (19.4% российских избирателей, 16.9% избирателей «партии власти»). Всего же к разряду неблагоприятных территорий разного уровня можно отнести 44 региона России, т.е. половину. В них проживает 43.8% российских избирателей, но только 33.6% избирателей «партии власти».

Целый ряд регионов по итогам последних голосований можно отнести к числу «*среднячков*». В них доля «лояльного» электората от выборов к выборам обычно близка к среднероссийской. Это означает, что при биполярных голосованиях типа президентских выборов «партия власти» выступает в этих регионах успешнее оппозиции, хотя ее лидер-

ство оказывается не столь уверенным. Учитывая это обстоятельство, регионы-«среднячки» можно считать *сравнительно благоприятными* для «партии власти» регионами.

1. Регионы Урала, Сибири и Дальнего Востока – *Челябинская, Тюменская, Томская, Магаданская, Камчатская области, Красноярский, Хабаровский края, Республика Коми*. Для этих регионов характерна низкая явка избирателей, поэтому обычно довольно высокие показатели голосования за «партию власти» от числа активных избирателей на деле не дают разглядеть не столь высокую долю таких избирателей в электорате в целом. Из их числа менее благоприятен для «партии власти» Красноярский край. Более развитыми либерально-реформаторскими настроениями отличается Томская область. Челябинская область, которая в 1991-93 гг. держалась на столь же высоком уровне, что и Свердловская, в последнее время откатилась в разряд «среднячков», но пока еще дает показатели голосования за «партию власти» немного выше среднероссийских. Сравнительно высокой лояльности можно добиваться также в Хабаровском крае, Тюменской области, Республике Коми, о чем говорят итоги президентских выборов (на парламентских выборах ситуация в этих регионах была сложной).

2. Некоторые области Центральной России, окружающие Москву (*Тверская, Калужская, Тульская, Владимирская* области). Влияние Москвы и особенности социальной структуры населения не позволяют этим регионам слиться с «красным поясом» и выводят их в число сравнительно благоприятных для «партии власти». Из их числа менее благоприятны Калужская и Тверская области, в кото-

рых показатели голосования за «партию власти» близки, но ниже среднероссийских. Владимирская и Тульская области голосуют за «партию власти» чуть лучше, но в них наблюдается тенденция заметного снижения числа «лояльных» избирателей.

3. *Нижегородская, Самарская, Ростовская* области. Для этих регионов характерно наличие крупного административного центра в лице города-миллионника, который отличается высокой долей реформистского электората (особенно Нижний Новгород), а также нескольких субцентров с аналогичным электоральным поведением (типа Дзержинска, Тольятти). С другой стороны в этих регионах есть довольно консервативные сельские районы и малые города. В результате в каждом регионе складывается баланс, который дает в итоге показатель голосования за «партию власти», близкий к среднероссийскому. Заметим при этом, что Нижегородская и Самарская области опустились в разряд «среднячков» из числа самых либерально-реформаторских регионов России.

4. *Калининградская* область – своеобразный регион «нового освоения», новый российский эксклав, где с одной стороны сильны ориентации на Запад, а с другой стороны столь же развиты опасения, связанные с перспективами развития этой территории. Влияние либерально-реформаторских сил на электорат здесь близко к среднероссийскому, чаще превосходя этот уровень.

К числу «среднячков» или сравнительно благоприятных для партии власти регионов относится 16 субъектов федерации (21.2% российских избирателей и 21.2% избирателей «партии власти»). Если суммировать эти регионы с регионами самыми бла-

гоприятными для «партии власти», то в итоге получаем 42 региона, почти столько же сколько и неблагоприятных. В них проживает 54.5% российских избирателей и 63.7% избирателей «партии власти».

Два оставшихся региона (Чечня в расчет не принимается) целесообразно включить в группу с особенно *нестабильным электоральным поведением*. При определенных условиях здесь удастся обеспечить высокие показатели голосования за «партию власти», однако в «нормальных» условиях, без внешнего давления эти регионы не склонны к проявлениям «лояльности». В эту группу можно включить *Дагестан*, в прошлом – один из самых «красных» регионов России, который «исправился» на парламентских выборах 1995 г., «подвел» в первом туре президентских выборов, но во втором туре вышел на среднероссийский уровень. Итоги голосования здесь зависят от сложного баланса мнений авторитетных фигур на общереспубликанском и районном уровнях, а также на уровне национальных общин. По своим причинам нестабильным электоральным поведением отличается *Коми-Пермяцкий АО*. На президентских выборах он под влиянием местного начальства и соседней прореформаторской Пермской области очень хорошо голосовал за Б.Ельцина. Однако на парламентских выборах популярность «партии власти» здесь была очень низкой, и особыми симпатиями избирателей пользовалась ЛДПР.

2.2. ЭЛЕКТОРАЛЬНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА НДР

Голосование за НДР в декабре 1995 г. имело свои географические особенности, которые отличают его от «лояльного» голосования в целом. Для НДР наиболее благоприятными были:

а) «конформистские» республики (Ингушетия, Тува, Кабардино-Балкария, Татарстан, Калмыкия, Мордовия, Башкирия, Дагестан, Якутия, Карачаево-Черкесия),

б) северные автономные округа (Ямало-Ненецкий, Ханты-Мансийский, Чукотский, Таймырский),

в) Москва с Московской областью, Санкт-Петербург и еще ряд «продемократических» регионов страны (Владимирская и Самарская области, Республика Коми),

г) газодобывающие Оренбургская и Астраханская области (к тому же Оренбуржье – родина В.Черномырдина).

Таким образом, наиболее высокие показатели голосования за НДР объяснялись эффективной мобилизацией административного ресурса в республиках, высокими показателями занятости в ТЭКе и достигнутой с помощью избирательных технологий ориентацией значительной части либерально-реформаторского электората ряда «лояльных» регионов именно на НДР.

Хуже всего НДР выступил в регионах «красного пояса» (за исключением разве что Липецкой и Белгородской областей). Неблагоприятными оказались почти весь Дальний Восток и многие регионы Сибири (особенно Кемеровская, Читинская области, Алтайский край, в меньшей степени Омская, Новосибирская и Иркутская области). «Подвели» некоторые республики, в частности Адыгея, Северная Осетия и Республика Алтай, не говоря уже о Чувашии, Марий Эл, Хакасии, Бурятии, Удмуртии, где электоральный процесс был пущен на «самотек». Слабыми позиции НДР были в «русских» регионах Северного Кавказа (Ростовская область, Краснодар-

ский и Ставропольский края) и в Свердловской области. Явно неблагоприятными оказались некоторые области северной половины Европейской части России (Кировская, Ивановская, Псковская). В целом Юг России вместе с Дальним Востоком и значительной частью Сибири для НДР оказался неудачным. Среди неблагоприятных регионов оказались как традиционно «красные» области типа Ульяновской, так и менее оппозиционные (Ростовская область), и даже совсем не оппозиционные (Свердловская область) субъекты федерации.

3. СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА «ПАРТИЮ ВЛАСТИ»

Для анализа электорального расслоения регионов России и целей планирования избирательной кампании «партии власти» необходимо учитывать особенности электоральной карты России. Электоральное расслоение регионов России для «партии власти» имеет свои объяснения, без которых невозможно рациональное планирование избирательной кампании.

Корреляционный анализ показывает, что одним из самых значимых в электоральной географии России является *фактор урбанизации*, т.е. показатель голосования за «партию власти» может быть привязан к показателю доли городского населения. Однако эта корреляция является «скрытой» и определяется не сразу. Действительно, расчеты по всем субъектам федерации показывают, что голосование за «партию власти» не коррелирует с урбанизацией: для голосования за Б.Ельцина в первом туре $r = -0.05$,

во втором туре $r=+0.08$, для голосования за НДР на парламентских выборах $r=-0.15$.

Но в нашем исследовании установлено, что отклоняющееся поведение на выборах связано, прежде всего, с республиками, в которых итоги голосования «смазываются» воздействием этнического и административного факторов. Зато корреляционный анализ, проведенный только для «русских» регионов, обнаруживает достаточно значимую связь. Расчеты были проведены по 61 региону России, где доля русскоязычного населения (т.е. лиц, считающих русский язык родным) по переписи 1989 г. превышала 80%. Эти регионы можно условно считать чисто русскими, и в них отклоняющее воздействие национального фактора минимально. Для этой группы регионов коэффициент корреляции голосования за Б.Ельцина с урбанизацией составил в первом туре $r=+0.36$, во втором туре $r=+0.42$. Обнаружилась, пусть и более слабая, корреляция с урбанизацией голосования за НДР ($r=+0.25$). Таким образом, в «русских» регионах России существует статистически значимая связь между показателями голосования за «партию власти» и урбанизации.

Теперь необходимо определить, насколько велики отклонения от «нормального» (т.е. объясняемого «общероссийским» фактором урбанизации) голосования за «партию власти» в различных регионах, которые позволяют говорить об отклоняющем воздействии на голосование фактора ме-

стных условий. Показатели отклонений рассчитаны методом регрессионного анализа для 61 региона²².

Отклонения реальных результатов выборов от «нормы» объясняются в первую очередь особенностями воздействия административных и организационных факторов в различных регионах и спецификой местной политической культуры.

ОЦЕНКА

ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ГОЛОСОВАНИЯ

(ФАКТОР МЕСТНЫХ УСЛОВИЙ)

В разделе 1.2. определен рейтинг благоприятности территорий России для избирательной кампании «партии власти». Далее необходим анализ того, насколько это электоральное расслоение явля-

²² Зависимость голосования за Б.Ельцина в первом туре президентских выборов (y) от урбанизации (x) описывается формулой $y=0.186*x+9.537$, зависимость голосования за Б.Ельцина во втором туре президентских выборов от урбанизации – формулой $y=0.281*x+15.15$, зависимость голосования за НДР на парламентских выборах от урбанизации – формулой $y=0.053*x+1.422$. Условно для целей нашего исследования фактор урбанизации можно признать определяющим, а действие остальных факторов считать отклоняющим. По приведенным формулам можно определять расчетные («нормальные») показатели голосования за «партию власти» и отклонения реальных результатов от «нормы» в ту или другую сторону, т.е. рассчитывать недобор и перебор электората «партией власти». Заодно можно определить, насколько отклоняющимся было электоральное поведение национальных автономий, подставив в соответствующие формулы показатели урбанизации этих регионов.

ется фундаментальным, обусловленным объективными (неустрашимыми) причинами типа изначально заданного в данном регионе распределения сельского и городского населения. Очевидно, что отклоняющееся от «нормы» электоральное поведение объясняется местными причинами. В одних случаях речь идет о переборе голосов «партией власти», в других – о недоборе голосов.

4.1. ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ

В качестве примера рассмотрим итоги голосования за Б.Ельцина в первом и втором турах президентских выборов. Выделяется группа территорий с устойчиво повышенной (в сравнении с «нормой») долей голосов, поданных за «партию власти». В первых, это национальные автономии с высокой долей титульного населения. В этих регионах был эффективно использован административный ресурс, что привело к резкому усилению позиций «партии власти», которое выразилось в частности в высокой доле голосующих за Б.Ельцина на селе (где иногда президент получал больше голосов, чем в городах). В эту группу республик входят (в порядке убывания показателя доли дополнительных голосов во втором туре президентских выборов в сравнении с первым туром, который свидетельствует об эффективности примененной в этих регионах модели голосования) Ингушетия, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Усть-Ордынский Бурятский АО, Тува, Якутия, Татарстан, Агинский Бурятский АО, Республика Алтай, Башкирия. В эту же группу с большей долей условности можно включить Дагестан, который в первом туре президентских выборов дал лишь небольшой перебор голосов, но зато «отличился» во втором туре.

Значительное число дополнительных голосов Б.Ельцин получил и в Карачаево-Черкесии.

Завышенные в сравнении с расчетными показатели голосования за Б.Ельцина и в первом, и во втором турах наблюдались также в целом ряде традиционно прореформаторских регионов страны, где удалось провести значительную «раскачку» электората: Москва, Московская, Свердловская, Ленинградская, Вологодская области, Ямало-Ненецкий АО, Карелия. Отдельную группу составляют автономные округа Крайнего Севера, где «партия власти» также получает немалое число дополнительных голосов: Корякский, Чукотский, Эвенкийский, Таймырский, Ненецкий, а также Коми-Пермяцкий. Существенным, но не столь большим превышением ожидаемого числа голосов за «партию власти» было в Ханты-Мансийском АО, Тюменской, Томской, Новгородской, Архангельской областях и Санкт-Петербурге. Таков список территорий, где «партия власти» получила на президентских выборах более высокий в сравнении с расчетным (определяемым через урбанизацию) процент голосов, объясняемый локальными особенностями электоральной культуры и хода избирательной кампании. Сельский электорат в этих регионах оказался сравнительно лояльным.

Всего объем дополнительных (сверх «нормы») голосов, которые Б.Ельцин получил в первом туре, составил, по нашим расчетам, 3.5 миллиона голосов, во втором туре – 3.9 миллиона голосов. В абсолютных цифрах наибольшее число «сверхнормативных» голосов дали во втором туре Москва (более 700 тыс.), Московская область (более 400 тыс.), Свердловская область и Татарстан (более 300 тыс.), Башкирия (более 200 тыс.), Санкт-Петербург, Дагестан,

Пермская и Ленинградская области (более 100 тыс.), Ростовская, Вологодская, Челябинская, Архангельская, Тюменская, Ярославская области, Кабардино-Балкария, Якутия, Калмыкия (50-100 тыс.). В одних случаях это обеспечивалось эффективной мобилизацией «лояльного» электората («русские регионы»), в других – административным давлением (республики).

В то же время в целом ряде российских регионов имеет место значительный недобор голосов «партией власти» (речь идет не просто о низких показателях, а именно о недоборе голосов). Суммарный недобор голосов Б.Ельциным в первом туре, объясняемый местными причинами, составлял порядка 1.9 миллионов голосов, во втором туре – 2.5 миллионов голосов. *Здесь в городах «партия власти» выступила довольно слабо.* Выделяется группа территорий с постоянно заниженными показателями голосования за «партию власти». Рекордсменом является Кемеровская область, где показатели недобора голосов Б.Ельциным на президентских выборах были особенно велики как в относительном, так и в абсолютном исчислении (Б.Ельцин недобрал в первом туре более 10% голосов, во втором более 13%).

Очевидно, что в данном случае формально высокий количественный показатель урбанизации не отражает качественного, т.е. «шахтерского» характера урбанизации этого региона, и экономическая специализация влияет на электоральное поведение сильнее, чем формальный признак урбанизации.

В группу регионов с сильно заниженными показателями голосования за Б.Ельцина входят многие регионы «красного пояса» (Тамбовская, Орловская,

Ульяновская, Смоленская, Пензенская, Воронежская, Брянская, в меньшей степени Курская, Белгородская и Липецкая области). В этих регионах отклонение от «нормы» в худшую для Б.Ельцина сторону составляло во втором туре от 5 до 10% голосов (5-6% недобор составлял в Липецкой и Белгородской областях, 9-10% в Орловской и Ульяновской областях). Очень значительные отклонения имеют место также в Чувашии (более 10%), Адыгее (около 8%), Читинской, Амурской, Сахалинской, Новосибирской областях.

Еще в целом ряде регионов, где отклонение в худшую для «партии власти» сторону не столь велико в процентном отношении, но также существенно (обычно в 1.1-1.2 раза или на несколько пунктов). В эту группу можно включить Приморский край, Владимирскую, Рязанскую, Волгоградскую, Саратовскую, Иркутскую, Оренбургскую области, Марий Эл, Хакасию, Алтайский край, а также Северную Осетию, где очень значительное отклонение в первом туре (недобор порядка 9% голосов) удалось частично устранить во втором (недобор около 5%). В основном речь идет о регионах, в которых имеются крупные индустриальные центры, где показатели голосования за «партию власти» оказываются ниже, чем в аналогичных городах в других регионах страны.

На остальной части страны голосование за «партию власти» следует признать более или менее «нормальным», при котором итоговый показатель близок к расчетному, и фактор местных условий не оказывает сильного отклоняющего воздействия. Но в абсолютных числах отклонение в самых крупных регионах, например, в Ростовской области может

оказаться значимым; риск достаточно значимых отклонений в худшую сторону существует в Краснодарском и Ставропольском краях, Ивановской, Псковской, Тульской областях, Мордовии.

Оценка абсолютных величин отклонения голосования за «партию власти» в худшую сторону имеет немалую важность. Во втором туре президентских выборов наибольшим недобор ельцинского электората оказался в Кузбассе (по нашим расчетам, почти 300 тыс. голосов). От 100 до 140 тыс. избирателей составило отклонение в Новосибирской, Воронежской, Иркутской, Волгоградской, Ульяновской областях и Чувашии. К этому списку следует добавить регионы, где недобор голосов в сравнении с расчетным составил от 50 до 100 тыс. Это, в порядке убывания, – Брянская, Оренбургская, Нижегородская, Тамбовская, Пензенская области, Алтайский край, Смоленская, Читинская, Саратовская области, Краснодарский край, Белгородская, Орловская, Курская области, Приморский край, Липецкая, Амурская, Владимирская области. Недобор голосов «партией власти» в июле 1996г. произошел в основном за счет этих субъектов федерации.

Таким образом, примерно в половине российских регионов результаты голосования за «партию власти» оказываются «запрограммированы» урбанизацией и достаточно точно совпадают с расчетными. В то же время нам удалось выявить регионы, где имеет место недобор или перебор голосов, иногда очень существенный.

При этом причины такого «неблагополучия» различны для разных регионов: в одних регионах «недостающий» электорат ушел к оппозиции, а в

других он просто не был отобилизован, и эти регионы отличались низкой явкой избирателей.

Улучшение показателей голосования за «партию власти» на президентских выборах теоретически возможно в тех регионах, где недобор голосов Б.Ельциным объяснялся пониженной явкой избирателей (очевидно, что легче привлечь абсентеистов, чем перехватить оппозиционный электорат). По нашей оценке, недоиспользованный резерв «партия власти» имеет на президентских выборах во множестве регионов Сибири и Дальнего Востока (Приморский край, Сахалинская, Камчатская, Амурская, Читинская, Иркутская, Кемеровская, Новосибирская области, Хакасия и Бурятия), а также в Нижегородской, Владимирской областях и Адыгее. Менее вероятно, но возможно изменение электоральной ситуации также в Чувашии, Оренбургской, Астраханской областях, Краснодарском и Алтайском краях.

Еще в целом ряде регионов, где результаты голосования оказались близки к «норме», было возможно превышение полученного результата, как это случилось в некоторых соседних регионах с близкой электоральной культурой и более эффективной мобилизацией избирателей. Дополнительные резервы «партия власти» по-видимому имеет в Красноярском и Хабаровском краях, Магаданской области, Республике Коми и Удмуртии.

4.2. ПАРЛАМЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ (НДР)

Аналогичным путем проведем анализ отклонений в голосовании за НДР. Завышенные показатели голосования за НДР характеризуют прежде всего республики. Особенно большим *превышение* итогового показателя над расчетным было в Ингу-

шетии, Калмыкии и Туве (в пять раз). В два-четыре раза больше «нормы» НДР получил в таких республиках, как Кабардино-Балкария, Татарстан, Мордовия, Дагестан, Башкирия, Якутия, Карачаево-Черкесия, в Усть-Ордынском Бурятском АО, а также в Ямало-Ненецком АО и на Чукотке. В остальных регионах отклонения в лучшую сторону оказались не столь велики, но можно выделить группу субъектов федерации, в которой НДР благодаря действию фактора местных условий получил существенно больше голосов, чем можно было ожидать, исходя из общероссийского расклада. В Москве, Подмосковье, Оренбургской и Астраханской областях НДР получил в 1.5-1.8 раза больше расчетного показателя (3-5% дополнительных голосов). О существенном превышении ожидаемых результатов можно говорить в некоторых регионах Центральной России (Владимирская, Костромская, Тульская области), Севера и Северо-Запада (Карелия, Республика Коми, Вологодская, Новгородская, Ленинградская области), Сибири (Тюменская и Томская области), в Самарской области, а также во многих автономных округах России (Ханты-Мансийский, Таймырский, Эвенкийский, Корякский, Ненецкий) и в Республике Алтай. В этих регионах популярность как НДР, так и других либерально-реформаторских сил оказалась достаточно велика, и/или НДР привлекал особенно большую часть «лояльного» электората, не давая развернуться «Яблоку», ДВР и пр. (в регионах, где суммарное голосование за либерально-реформаторские силы не столь велико, как например, в Астраханской, Оренбургской, Костромской областях).

Недобор НДР голосов был характерен как для традиционно «красных» регионов, так и для некото-

рых регионов с репутацией более или менее «реформаторских». В первой группе неблагоприятная ситуация объяснялась мощным отторжением «партии власти», которое затронуло не только село, но и города, во второй – тактическими просчетами. Самым большим недобором голосов оказался все в той же Кемеровской области, где в других условиях НДР мог бы получить как минимум на 4% голосов больше. Обращает на себя внимание провал НДР на Дальнем Востоке, причем самым большим отклонение в худшую сторону оказалось не в традиционно «красной» Амурской области, а в более «лояльных» Приморском, Хабаровском краях и на Сахалине. Эти регионы просто «подвели» НДР, хотя могли бы дать результат на 3% выше. Сильное негативное отклонение было характерно еще для нескольких восточных регионов страны – Хакасии, Читинской, Камчатской областей, Еврейской АО, Удмуртии, Свердловской области, в меньшей степени – для Алтайского края и Бурятии.

«Недостача» голосов имела место и в некоторых оппозиционных регионах России, где НДР не удалось получить даже свои «законный», пусть и не столь большой процент голосов. Речь идет прежде всего об Ульяновской, Смоленской и Пензенской областях, в меньшей степени об Орловской, Тамбовской, Курской и Брянской областях. Здесь НДР не мог претендовать на лидерство, но более высокие показатели были вполне возможны. То же относится к Адыгее и Северной Осетии, Чувашии и Марий Эл. Заметное отклонение в худшую сторону произошло в Ростовской, Кировской и Ивановской областях. Кстати в ряде «красных» регионов НДР выступил «нормально», без отклонений от расчетных показа-

телей, что следует признать достижением (Липецкая, Воронежская, Белгородская области, Ставропольский край). Это говорит о недоиспользованных резервах в других «красных» регионах России, где при нормальной организации избирательной кампании НДР реально было получить на 1-2% голосов больше. Аналогично во многих регионах, где голосование за НДР было на уровне «нормы», можно было добиться большего, как это и случилось в соседних регионах, похожих по особенностям electoralной культуры.

В ряде случаев «недобор» голосов определялся факторами субъективными, но весьма значимыми, в том числе и на будущее. К числу таких факторов можно отнести:

- различие политических ориентаций между местной и федеральной «партиями власти». В 1995 г. имелось фактически только «полтора» таких случая: вотчина Э.Россея – Свердловская область, и отчасти – Амурская область. Но к следующим выборам страна подходит с немалым числом «оппозиционных» губернаторов, и такие «несовпадения» будут уже достаточно частыми;

- субъективные установки ряда «лояльных» губернаторов, например, их личное отношение к федеральной организации НДР и ее лидеру (типичные для 1995 г. примеры – А.Галазов в Северной Осетии и Е.Наздратенко в Приморье), которое приводит к фактическому «отключению» властного ресурса в управляемых ими регионах;

- исторически сложившиеся предпочтения избирателями других «демократических» партий: самый «чистый случай» такого предпочтения – «яблочная» Камчатка, однако представляется, что и в

обеих столицах, особенно в Санкт-Петербурге, НДР предстоит непростая конкуренция с «традиционными демократами».

На выборах в декабре 1995 г. показатель доли голосов НДР во всем «лояльном» электорате очень сильно различался (по России в целом 35.7%). Наиболее высоким он был в национальных автономиях, где «альтернативные» либеральные блоки не котируются, да и голосование за НДР является просто критерием конформизма (от 50 до 75% «лояльных» избирателей голосовало за НДР в Кабардино-Балкарии, Калмыкии, Мордовии, Татарстане, Карачаево-Черкесии, Ингушетии, Башкирии, Туве). Характерна ситуация в «красных» регионах, где «лояльные» избиратели предпочитают голосовать за более умеренный НДР, ассоциируемый не столько с «губительными реформами», сколько с «ответственностью и опытом», а не за «интеллигентские» «Яблоко» и ДВР. Эта особенность вскрывается при анализе голосований в сельских районах.

В «русских регионах» «лояльные» избиратели наиболее склонны к голосованию за НДР в Оренбургской и Астраханской областях (в 1995 г. около половины), в некоторых регионах Поволжья (Самарская, Саратовская, Волгоградская области) и Центральной России (Тульская, Владимирская, Московская, Костромская, «красные» Липецкая, Курская и Белгородская области). В этих регионах наиболее слаба «демократическая альтернатива», и НДР уже сумел превратиться в главного выразителя интересов «лояльных» избирателей (много этих избирателей или мало – это другой вопрос). *Фактически НДР в этих регионах удалось закрепиться в обще-*

ственном сознании в качестве лидера правых и правоцентристских сил.

В то же время во многих других регионах НДР не воспринимается как явный лидер «лояльного» голосования и вынужден на равных конкурировать с «Яблоком», ДВР или «Преобразованием отечества». Такая ситуация особенно характерна для многих электорально значимых субъектов федерации, включая Приморский, Хабаровский и Алтайский края, Кемеровскую, Свердловскую, Пермскую и Челябинскую области, Санкт-Петербург, Ростовскую, Кировскую, Архангельскую, Ярославскую и Ивановскую области (кроме того, очень низка доля голосов НДР в «лояльном» электорате в таких небольших регионах, как Камчатка, Сахалин, Хакасия).

4.3. ОТ ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРОВ К ПРЕЗИДЕНТСКИМ

Расширение электоральной базы «партии власти» при переходе от парламентских выборов к президентским представляет собой особую проблему. Как видно из приведенного выше сравнения парламентских и президентских выборов, в целом ряде регионов Б.Ельцин летом 1996 г. получил намного больше голосов, чем НДР всего полугодом раньше. *Расширение электоральной базы «партии власти» при переходе от парламентских выборов к президентским имеет место в наибольшей степени как раз в «лояльных» регионах, где происходит мощная консолидация почти всех потенциальных избирателей «партии власти» («лояльные» центристы, абсентеисты и патриоты, избиратели «демократической альтернативы»).* Примером тому стало масштабное расширение электоральной базы НДР

Б.Ельциным в Москве и Санкт-Петербурге, Свердловской и Пермской областях (прибавка более 40%), в таких регионах, как Московская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Челябинская области, Карелия, Хабаровский край, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО (прибавка в 35-40%). Такое масштабное расширение электоральной базы в перечисленных выше регионах стало возможно благодаря массивной агитационной кампании, основывающейся на стратегии безальтернативности (нейтрализация конкурентов, работающих на том же электоральном поле) и консолидации «всех здоровых сил» вокруг кандидата от «партии власти», а также эффективным усилиям по повышению явки избирателей.

В то же время в «красных» регионах страны расширение электоральной базы «партии власти» на президентских выборах оказывается сравнительно небольшим, и электоральная периферия (центристы, «разбуженные абсентеисты» и пр.) в большей степени уходит к оппозиции. Поэтому превышение показателя Б.Ельцина во втором туре президентских выборов над показателем НДР составляло там 20-25% голосов и даже меньше (как в Тамбовской и Орловской областях).

* * *

Проведенный анализ позволяет оценить шансы гипотетического «системного» кандидата на будущих президентских выборах в различных регионах. В то же время ясно, что география голосования за этого кандидата будет зависеть не только от соотношения «лояльного» и оппозиционного электората в регионах, но и от личностного фактора: кто станет кандидатом

«партии власти» на будущих выборах. Тем более ситуация усложнится, если таких кандидатов будет несколько. Пока трудно с необходимой точностью определить, какое место возможные кандидаты в президенты от «партии власти» займут в окончательном раскладе сил и какую роль будут играть на выборах. Но можно предположить, что география голосования за В.Черномырдина будет в большей степени приближена к географии голосования за НДР; география голосования за Б.Немцова будет ближе к географии голосования за «традиционных демократов». Особый интерес представляет возможная география голосования за Ю.Лужкова: для этого политика перспективными являются регионы, где неустойчивы позиции как федеральной «партии власти», так и левой оппозиции. Наша работа позволяет определить уровень лояльности регионов по отношению к федеральному курсу, определение же географических особенностей голосования за возможных кандидатов, представляющих те или иные группы «партии власти», требует специальных исследований.

Политические процессы в регионах России/ Отв. ред. Р.Ф.Туровский М.: Центр политических технологий, 1998. _ 297 с.